

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ: 100 лет Турецкой Республике: международное измерение

THEMATIC DOSSIER: 100th Anniversary of the Republic of Türkiye: International Dimension

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-4-595-608

EDN: NTHNRR

Научная статья / Research article

Турецкая Республика в преддверии столетия: эра Р.Т. Эрдогана

В.А. Аватков , **А.И. Сбитнева** Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация v.avatkov@gmail.com

Аннотация. В 2023 г. Турецкая Республика отметила свое столетие. Вставая во главе республиканской Турции в 1923 г., первый президент страны М.К. Ататюрк видел ее независимой и свободной от навязанных извне логик. Тем не менее за столетний период Турция, в истории которой был как период «прозападничества», так и открытой борьбы с проявлениями западного неокOLONИализма, основанной на национальных интересах, пережила ряд взлетов и падений. Более того, на ее веку появился новый М.К. Ататюрк в лице амбициозного Р.Т. Эрдогана, стремящегося начать историю страны с чистого листа. Наибольшую трансформацию за последние 100 лет претерпел идеологический и внешнеполитический фундаменты Турции. Современная Анкара подходит к важному рубежу своей истории в роли независимой региональной державы и лидера, который держит уверенный курс на вхождение в «высшую лигу» — группу мировых акторов — членов Совета Безопасности (СБ) ООН. Идеал президента страны — неоимперская Турция, сочетающая в себе лучшие практики прошлого «кемализма» и современного «неоосманизма», который реализуется за счет экспорта «турецкости» и продвижения в мир туркоцентричных идеологием, подкрепленных практическими действиями на обширном географическом пространстве, выходящем далеко за пределы Турции. Авторы приходят к выводу, что за долгую историю своего существования Турецкая Республика выработала ряд идейно-ценностных концептов, служащих опорой при реализации ее внешнеполитического курса. Являясь антропологическим государством, Турция, подобно человеку, имеет первичные — жизненно важные — и вторичные, связанные прежде всего с восприятием ее другими акторами международных отношений, потребности. При этом важно, что в то время как удовлетворение вторичных потребностей осуществляется Анкарой вполне успешно, восполнение первичных вызывает определенные трудности. Особенно сложной остается экономическая ситуация, которая, в свою очередь, в перспективе способна повлиять на общее благосостояние государства, сделать его нестабильным относительно общей международной среды и тем самым спровоцировать определенный «экзистенциальный кризис».

© Аватков В.А., Сбитнева А.И., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: внешняя политика, ценности, пирамида идей, антропологическое государство, кемализм, эрдоганизм

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Для цитирования: Аватков В. А., Сбитнева А. И. Турецкая Республика в преддверии столетия: эра Р.Т. Эрдогана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 4. С. 595—608. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-595-608>

The Republic of Türkiye on the Eve of the Centenary: The Era of R.T. Erdogan

Vladimir A. Avatkov , Alina I. Sbitneva

Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
[✉v.avatkov@gmail.com](mailto:v.avatkov@gmail.com)

Abstract. In 2023, the Republic of Türkiye celebrated its centenary. Standing at the head of republican Türkiye in 1923, the first president of the country, M.K. Atatürk, saw it as independent and free from logic imposed from outside. Nevertheless, Türkiye, whose history included both a pro-Western period and an open struggle against manifestations of the Western neocolonialism based on national interests, has experienced a series of ups and downs over a century-long period. Moreover, a new M.K. Atatürk appeared in its lifetime in the person of the ambitious R.T. Erdogan, who seeks to start the history of the country from scratch. The ideological and foreign policy foundations of Türkiye have undergone the greatest transformation in the last 100 years. Modern Ankara is approaching an important milestone in its history as an independent regional power and a leader who holds a confident course towards joining the “top league” — a group of world actors-members of the UN Security Council. The ideal of the president of the country is a neo-imperial Türkiye, combining the best practices of the past “Kemalism” and modern “neo-Ottomanism,” which is realized through the export of “Turkishness” and the promotion of Turkocentric ideologies into the world, supported by practical actions in a vast geographical space that goes far beyond Türkiye. The study concludes that over the long history of its existence, the Republic of Türkiye has developed a number of ideological and value concepts that serve as a support for the implementation of its foreign policy. As an anthropological state, Türkiye, like a human being, has primary — vital — and secondary needs, related to the perception of other international actors. At the same time, it is important that while the satisfaction of secondary needs is carried out by Ankara quite successfully, the replenishment of primary causes certain difficulties. The economic situation remains particularly difficult, which, in turn, is capable of affecting the general welfare of the state in the future, making it unstable amid general international environment and thereby provoking a certain “existential crisis.”

Key words: foreign policy, values, pyramid of ideas, anthropological state, kemalism, erdoganism

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Authors' contribution. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article's text.

For citation: Avatkov, V. A., & Sbitneva, A. I. (2023). The Republic of Türkiye on the eve of the centenary: The era of R.T. Erdogan. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(4), 595—608. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-595-608>

Введение

Турецкая Республика уверенно подступает к важному рубежу в своей истории — столетию, которое отмечает в октябре 2023 г.

За последние 100 лет Турция претерпела ряд как внутри-, так и внешнеполитических изменений, придавших государству его современный облик. На одних направлениях Анкара однозначно преуспела, на других, напротив,

вплоть до настоящего времени решает ряд доставшихся в наследство от предыдущих поколений проблем. На долю современной Турции, находящейся накануне очередного юбилея, помимо прочего, в мае 2023 г. выпало еще одно важное испытание в виде всеобщих выборов — одних из самых неоднозначных и мало предсказуемых за всю историю ее существования.

От Р.Т. Эрдогана, в очередной раз возглавившего страну, во многом зависит дальнейший политический курс Турции, в русле которого она будет двигаться еще долгие годы. Сложно преуменьшить роль личности в истории Турции — страна была и остается лидероцентрична. Особую важность в связи с этим приобретает изучение Турецкой Республики как *антропологического государства*, многие внешнеполитические действия которого прямо или косвенно отражают характер, качества и ценности стоящего во главе лидера или группы лиц, ответственных за принятие государственных решений.

В современной Турции, как и во многих других восточных обществах, по-прежнему особая важность придается не столько институтам, сколько стоящим над ними лидерам, мировоззрению которых должны соответствовать все остальные механизмы государственного аппарата управления, а не наоборот. В связи с этим можно утверждать, что турецкое государство само по себе — антропоцентрично и, следовательно, относится к когорте стран, в существенной степени подверженных «человеческому фактору» (Баталов, 2019, с. 118).

За последние сто лет, однако, во главе государства стояло лишь несколько настоящих лидеров-харизматиков (Надеин-Раевский, 2017, с. 140), деятельность которых однозначно войдет в летопись страны: это, прежде всего, основатель республиканской Турции М.К. Ататюрк и действующий президент Р.Т. Эрдоган, баллотировавшийся на выборах 2023 г. под лозунгом «Правильному времени — правильный человек» (тур. *Doğru zaman doğru adam*) и старающийся оставить свой собственный след в истории современной Турции, во многом за счет переписывания этой самой истории.

Другая грань турецкой антропоцентричности заключается в проведении так называемой «человекоориентированной» (*insani*, дословно — гуманитарной) и инициативной (*girişimci*) внешней политики, официально провозглашенной МИД Турции¹, в рамках которой Турецкая Республика предстает доброй, сострадающей силой (*müşfik güç*), нацеленной на помощь человеку в широком смысле этого слова.

Для комплексного понимания того, к чему Турецкая Республика пришла за столь длительный постимперский срок, следует рассмотреть результаты ее деятельности в двух ключевых плоскостях, к которым относятся идейно-ценностное (идеологическое) поле и внешняя политика.

Идейно-ценностная компонента внешнеполитического процесса Турции

За последние 100 лет Турции так и не удалось выстроить официальную идеологию. Тем не менее этот факт никогда не мешал руководству страны в том или ином виде претворять в жизнь набор идейно-ценностных концептов, соответствующих времени. М.К. Ататюрк, придя к власти и пытаясь избавить страну от пережитков Османской империи, установил в качестве идейно-ценностного базиса турецкого общества «кемализм», который олицетворяли так называемые «шесть стрел»: республиканизм, национализм, народность, лаицизм, этатизм и революционность. Кемализм вскоре приобрел статус неофициальной идеологии Турецкой Республики, однако с годами так и не нашел в полной мере нормативного закрепления.

Несмотря на то, что сегодня отдельные принципы М.К. Ататюрка частично отражены в Основном законе страны, Конституция современной Турции гласит, что «никакая деятельность, основанная на турецких национальных интересах, принципе неделимости государства со своей страной, исторических и

¹ Türkiye'nin girişimci ve insani dış politikası // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: <https://www.mfa.gov.tr/dis-politika-genel.tr.mfa> (accessed: 15.06.2023).

духовных ценностях тюркизма, национализме Ататюрка, принципах революционности и цивилизационизма, а также священных религиозных чувствах, обосновывающих секуляризм, не может быть всецело вовлечена в государственные дела и политику»². Понятие «кемализм» в турецкой законотворческой практике отсутствует в принципе.

При этом формально Турция продолжает жить под знаменами кемализма, в свете памяти об отце-основателе республики и его идей, однако с приходом на пост президента Р.Т. Эрдогана в 2014 г. эти идеи все больше подвергаются определенному пересмотру и трансформации. Следует отметить, что эпоха правления Партии справедливости и развития Р.Т. Эрдогана, находящейся у власти с 2002 г., в широком смысле может быть охарактеризована как период контрреформ. Принято считать, что действующий лидер Турецкой Республики привнес в политику страны набор идеологем, в обобщенном виде получивших название «неоосманизм», однако своему возникновению в политическом пространстве Турции они обязаны не одному только президенту. Одним из идеологов «неоосманских» воззрений наряду с главой страны был экс-министр иностранных дел Турецкой Республики А. Давутоглу, еще в начале XXI столетия в своей книге «Стратегическая глубина» рассуждавший о Турции как надрегиональной державе — наследнице Османской империи (Davutoğlu, 2001, p. 172).

По своей сути идеология *неоосманизма*, ставящая целью возвращение Турции былого имперского могущества, совмещает в себе две основные идеи — пантюркизм, то есть объединение тюркских народов мира под своей эгидой, и исламизм, проявляющийся в укреплении консерватизма внутри и вовне, в частности в возвращении Турции к религиозным истокам. Каждую из составных частей неоосманизма при этом можно рассматривать в качестве противопоставления принципам

² Türkiye Cumhuriyeti Anayasası // Türkiye Cumhuriyeti İçişleri Bakanlığı. 18.10.1982. URL: <https://www.icisleri.gov.tr/kurumlar/icisleri.gov.tr/IcSite/illeridaresi/Mevzuat/Kanunlar/Anayasa.pdf> (accessed: 15.06.2023).

М.К. Ататюрка. Однако если кемализм в большей степени затрагивает внутреннюю политику и предлагает «правила жизни» в первую очередь гражданину, то есть турецкому населению в широком смысле, то неоосманизм сосредоточен больше на внешнеполитических вопросах.

Так, например, постепенная *исламизация* политического процесса в Турции неформально олицетворяет негласную отмену светскости, привнесенной М.К. Ататюрком после долгих лет халифата. Особенно показательным в этом контексте стало принятое в 2020 г. решение о преобразовании обратно в мечеть музея Собора Святой Софии (Айя-София)³, который в 1935 г., согласно указу первого президента Турецкой Республики, утратил религиозный статус и использовался в качестве символа лаицизма. Более того, в 2022 г. Р.Т. Эрдоган выступил с предложением вынести на общенациональный референдум вопрос о ношении женщинами хиджаба⁴. Речь, в частности, шла о закреплении такого права в Основном законе страны. Безусловно, введение норм шариата в Турции не обсуждается, однако исламу, в том числе политическому (Киреев, 2007, с. 321), за более чем 20-летний срок правления Партии справедливости и развития стало придаваться все большее значение.

Важным Рубиконом, ознаменовавшим определенный откат Турции к прошлому, также стала попытка государственного переворота в 2016 г., в результате которой армия потеряла функцию гаранта светскости. М.К. Ататюрк поставил военных (Karpat, 2019) на стражу своих основных принципов, в числе которых защита государства от проникновения ислама в политику, в том числе путем организации антиправительственных

³ Обращение в мечеть: Эрдоган подписал указ об открытии собора Святой Софии для богослужений // RT на русском. 11.07.2020. URL: <https://russian.rt.com/world/article/763328-sobor-svyataya-sofiya-mechet-turciya> (дата обращения: 20.08.2023).

⁴ Президент Турции предложил вынести на референдум вопрос о ношении женщинами хиджаба // ТАСС. 22.10.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16128755> (дата обращения: 17.06.2023).

переворотов. Р.Т. Эрдоган, в свою очередь, провел кадровые перестановки, отстранив от дел военных (Дружиловский, 2016, с. 18), несогласных с политикой президента.

Так, во внешнем поле турецкая исламизация проявляется в жесткой критике любых исламофобских актов за рубежом и стремлении Турции примкнуть к «суннитской дуге» в качестве одного из лидеров. Более того, Анкара все чаще примеряет на себя роль защитника угнетенных мусульман и высказывается в поддержку палестинцев⁵, уйгуров⁶, этноса рохинджа⁷. Во внутреннем поле исламизация происходит за счет преобразования бывших музейных объектов, по-прежнему остающихся символами святости для части христианского населения страны, в мусульманские, а также других реформ, направленных на либерализацию светских устоев, в частности выдвинутого предложения о внесении поправок в Конституцию и нормативного закрепления права на ношение религиозных одежд.

Современной видоизмененной альтернативой национализма отца-основателя Турецкой Республики является *пантюркизм*, активно продвигающийся командой Р.Т. Эрдогана. Отличие состоит в том, что М.К. Ататюрк придерживался французского подхода к национализму и был нацелен на создание *nation-state*, в то время как Р.Т. Эрдоган прибегает к использованию объединительных механизмов с целью сплочения тюркских народов, ареал расселения которых не ограничивается только лишь территорией

Турции, а выходит далеко за пределы государства. На карте «тюркского мира» — особой формируемой турками подсистемы международных отношений — можно встретить, в частности, Крым, Восточную Сибирь, республики Северного Кавказа и другие субъекты — тюркоязычные регионы Российской Федерации, не являющейся, в отличие от Турции, частью тюркской цивилизации. Именно такое графическое отражение имеет, например, аналогичная карта, врученная президенту Турции его соратником Д. Бахчели из Партии националистического движения⁸, входящей в одну коалицию с правящей Партией справедливости и развития.

В связке с этим следует выделить еще одну идеологическую надстройку Турции, касающуюся государственных границ. «Наши физические границы отличаются от границ в нашем сердце»⁹, — заявил Р.Т. Эрдоган в ходе одного из своих выступлений в Ризе. Турецкая Республика на официальном уровне дает понять о своих претензиях к исторической, по ее мнению, «несправедливости» — соглашениям, подытоживающим земельный раздел времен Первой мировой войны, в результате которых Анкара лишилась ряда территорий. Такого рода «сердечная», или «воображаемая география» (Цибенко, 2022, с. 135) Турции — объективная реальность страны и неотъемлемая часть политического дискурса турецких политиков, приписывающих к сфере влияния Турецкой Республики обширное географическое пространство, опираясь лишь на схожесть лингвистических, культурных, религиозных или этнических признаков.

Крепко связанный с данным концепт — «Турция — не только Турция», или «Турция больше, чем Турция» также вошел в список нарицательных. В 2016 г. Р.Т. Эрдоган заявил, что на обширном пространстве от

⁵ Cumhurbaşkanı Erdoğan: Başkenti Doğu Kudüs olan bağımsız Filistin devleti barış ve istikrar için şarttır // Anadolu Ajansı. 25.07.2023. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/politika/cumhurbaskani-erdogan-baskenti-dogu-kudus-olan-bagimsiz-filistin-devleti-baris-ve-istikrar-icin-sarttir/2954134> (accessed: 14.09.2023).

⁶ Türkiye tüm soydaşları ve kardeşleri gibi, Çin'deki uygur türklerinin de yanındadır // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. 09.07.2015. URL: <https://www.tccb.gov.tr/haberler/410/32891/cumhurbaskani-erdogan-buyukelcilerle-iftar-yapti.html> (accessed: 14.09.2023).

⁷ Cumhurbaşkanı Erdoğan'dan Rohingya mesajı // TRT Haber. 23.12.2020. URL: <https://www.trthaber.com/haber/gundem/cumhurbaskani-erdogandan-rohingya-mesaji-540436.html> (accessed: 14.09.2023).

⁸ Эрдогану подарили карту «тюркского мира» с российской территорией // РИА Новости. 17.11.2021. URL: <https://ria.ru/20211117/erdogan-1759551187.html> (дата обращения: 29.08.2023).

⁹ Gönül sınırlarımız başka // Takvim. 17.10.2016. URL: <https://www.takvim.com.tr/guncel/2016/10/17/gonul-sinirlarimiz-baska> (accessed: 17.06.2023).

Фракии до Восточной Европы обязательно найдется след предков турок, а также высказал мысль, что забота об Ираке, Сирии, Ливии, Крыме, Карабахе, Боснии и других «братских» регионах является одновременно обязанностью и правом страны, поскольку «Турция — это не только Турция, и она несет ответственность за своих братьев и сестер на обширной географии, где переплетается с глубоко укоренившимися историческими, культурными и гуманитарными связями»¹⁰.

При этом все воображаемое планомерно претворяется Анкарой в реальное. Наглядный пример — требование Турции к НАТО обозначить в оборонной стратегии альянса Черноморские проливы Босфор и Дарданеллы (в оригинале, на англ. — *Straits*) как «Турецкие проливы» (*Turkish Straits*)¹¹, что представляет собой кальку с турецкого языка, где названные водные пути имеют название «турецких» (*Türk Boğazları*).

Подобным восприятием обусловлено стремление Турции влиять в том числе и на сопредельные территории, например соседние Сирию и Ирак, северные части которых ранее входили в состав Османской империи. Следует отметить, что неоимперская политика Р.Т. Эрдогана предусматривает, наряду с прочим, пересмотр внешнеполитического принципа М.К. Ататюрка «Мир в стране, мир во всем мире», который теперь воспринимается скорее как «Мир в мире, мир в стране». Идеологизация вопроса безопасности привела к возникновению феномена «мягкой милитаризации» Турции, проявляющейся в повышении престижа армии в глазах населения и парадоксальной практике решения вопросов, связанных с привнесением мира и устранением разного рода угроз военным путем. Так, например, с международным терроризмом в Сирии и Ираке (Аватков, Гузаеров,

2023, с. 113) Турция борется посредством проведения военных операций, нелегитимных с точки зрения международного права, но вполне оправданных с позиции национальных интересов Турции и продвигаемого ею концепта справедливости.

Справедливость по-турецки — еще одна ниша идейно-ценностной картины мира Р.Т. Эрдогана, в 2021 г. на 7 языках опубликовавшего книгу под названием «Более справедливый мир возможен». Сквозь текст красной нитью проходит тесно переплетенный с концептом справедливости тезис «Мир больше пяти», с помощью которого Турецкая Республика призывает к реформе Совета Безопасности (СБ) ООН (Erdoğan, 2021, p. 132) и заявляет международному сообществу о том, что она «переросла» статус пассивной региональной державы и готова двигаться в сторону трансформации в активную надрегиональную — ту, которая способна брать ответственность за глобальные процессы. Анкара в данном случае апеллирует к несправедливому, по ее мнению, распределению государств в системе СБ ООН (Ирхин, Москаленко, 2021, с. 92), где судьбу остальных акторов решают пять постоянных членов Совета Безопасности.

Интересно, что схожую мысль высказывал в ходе заседания СБ ООН 25 апреля 2023 г. министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров, заявивший о «чрезмерной перепредставленности в органе Запада», подрывающей «принцип многополярности»¹². В формирующемся образе будущего России также исторически заложена приверженность дозированной или разноуровневой справедливости, однако если для Турции справедливость означает включение в список глобальных управленцев в первую очередь ее самой, то Россия видит в составе коллег по СБ ООН не только и не столько Турцию, сколько представителей не-Запада в широком

¹⁰ Erdoğan: Türkiye sadece Türkiye değildir // Hürriyet. 16.10.2016. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/erdogan-turkiye-sadece-turkiye-degildir-40250602> (accessed: 17.06.2023).

¹¹ Turkey Holds Up NATO Defense Strategy Over Straits amid Sweden Standoff // Al-Monitor. June 26, 2023. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2023/06/turkey-holds-nato-defense-strategy-over-straits-amid-sweden-standoff> (accessed: 17.06.2023).

¹² Устав ООН: о чем говорил Сергей Лавров на заседании Совбеза в Нью-Йорке // Известия. 25.04.2023. URL: <https://iz.ru/1503512/iuliia-nemchenko/ustav-ot-oon-o-chem-govoril-sergei-lavrov-na-zasedanii-sovbeza-v-niu-jorke> (дата обращения: 17.06.2023).

смысле — от государств Азии до стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

Таким образом, турецкая индивидуальная справедливость (Евстафьев, Ильницкий, 2020, с. 62) базируется на эгоистическом по отношению к другим акторам международно-политического процесса психологическом «Я-концепте» (James, 1950), нацеленном на удовлетворение собственных потребностей. Если рассматривать политику Турции с точки зрения теории А. Маслоу (Maslow, 1954), то в этом смысле Анкара, подобно человеку, стремится к самореализации — высшей ступени в пирамиде потребностей, что делает ее поведение вполне естественным.

Последнее отчасти реализуется за счет продвижения Турцией идеи восприятия ее в качестве многопрофильного хаба (Altun, 2022), который ставит в зависимое от себя положение других акторов мировых процессов. Так, в рамках российско-украинского кризиса Турция предпочла занять нишу продовольственного и дипломатического хаба, контролирующего вопрос поставок зерна на мировые рынки и — частично — переговорный процесс Москвы и Киева. Наряду с этим Анкара продвигает антитеррористический хаб, в рамках которого предстает в роли борца с угрозой международного терроризма (Çakır, 2013) — как внутри страны, так и за ее пределами (на территориях Сирии и Ирака).

Апогеем этой идеологии стал проект газового хаба, который Турция реализует при поддержке России. В конце 2022 г. стороны договорились о создании на территории страны перераспределительного газового центра, а ранее президент России В.В. Путин отмечал, что «европейские партнеры должны быть благодарны Турции за то, что она обеспечивает бесперебойный транзит газа на европейский рынок»¹³. Все эти заявления и инициативы, в свою очередь, в полной мере вписываются в существующую идейно-ценностную логику Турецкой Республики и

ее концепцию лидерства (Майорова, 2022, с. 76).

Тем не менее при всей уверенности Р.Т. Эрдогана в правильности его идей переход от республиканского кемализма к «пост-кемализму» или в конечном итоге неоимперскому «эрдоганизму» (Yılmaz & Bashirov, 2018) нельзя назвать беспроблемным. Помимо неприятия продвигаемых правящей элитой воззрений светской частью населения страны можно предположить, что Турецкая Республика также рано или поздно столкнется с вопросом легитимизации «неоосманизма» как официальной идеологии, к чему турецкое общество по-прежнему остается неготовым. Продвижение имперских логик неизбежно означает отказ от кемализма и связанных с ним атрибутов, в числе которых Мавзолей отца-основателя Турции, расположенные по всей стране памятники М.К. Ататюрку и его портреты.

В обществе, подсознательно остающемся преданным первому президенту Республики, может назреть социальный протест. Необходимо отметить, что в преддверии выборов 2023 г. в Турции уже наблюдались столкновения сторонников Р.Т. Эрдогана и его конкурента — лидера созданной еще М.К. Ататюрком Народно-республиканской партии К. Кылычдароглу. В случае ликвидации кемализма как политического явления подобного рода социально-политические волнения могут приобрести более масштабный и серьезный характер идейного гражданского конфликта.

Идеология на практике: трансформация внешнеполитического курса Анкары

Внешнеполитический курс Турции также претерпел значимые изменения на своем пути от М.К. Ататюрка до Р.Т. Эрдогана, и если на идейно-ценностном уровне президенты существенно расходились во взглядах, то контуры их внешней политики имели сходства. Так, конечной идеей обоих лидеров являлось строительство «новой» Турции, свободной от западного гнета и навязанных извне логик. И основатель Турции, и его преемник в лице

¹³ Путин: Европа должна быть благодарна Турции за бесперебойный транзит газа на рынок России // RT на русском. 05.08.2022. URL: <https://russian.rt.com/world/news/1033883-evropa-turciya-gaz> (дата обращения: 18.06.2023).

Р.Т. Эрдогана боролись с проявлениями западного колониализма и обращали Турецкую Республику к независимости. После смерти М.К. Ататюрка турецкие управленцы вновь начали сближение с западным миром. После Второй мировой войны Турция вошла в НАТО, стала предпринимать попытки встать на тропу единения с Европой и стать образцом демократии для Ближнего Востока (Крылов, Останин-Головня, 2023, с. 291), сочетающей в себе ценности Востока и Запада одновременно.

Какое-то время Анкаре действительно удавалось успешно двигаться в фарватере западно-ориентированного курса, однако с трансформацией идеологических установок претерпели изменения и ее внешнеполитические приоритеты. Спустя 100 лет с момента создания Турция входит в новую эпоху своего развития в качестве государства, нацеленного на собственные национальные интересы. История циклична — современная Турция, подобно государству М.К. Ататюрка, вновь ставит во главу угла мир не-Запада (Аватков, 2022, с. 22): сближается с Россией, ближневосточными соседями, монархиями Персидского залива и последовательно отстаивает свои интересы на западном направлении. Несколько разочаровавшись в гегемонистской политике Запада, Турецкая Республика решительно взялась за строительство союзнического, или — вернее — партнерского корпуса из ближнего окружения.

С этой целью Анкара возрождает неудавшуюся ранее политику «Ноль проблем с соседями» (Бдоян, 2017, с. 25). Турция впервые за много лет села за стол переговоров с Ираном в рамках Астанинского процесса (Мозлоев, 2021, с. 74); была начата нормализация отношений с Египтом и Сирией, контакты с которыми были сведены к минимуму в период «арабской весны» и деструктивного для Анкары прозападного периода; подготовлена почва для «оттепели» в отношениях с Израилем, которые, тем не менее, все еще омрачаются попытками Турции вставить на защиту палестинцев и критиковать политику Тель-Авива; на южнокавказском направлении состоялись беспрецедентные

переговоры и встречи по линии Турция — Армения. Особую важность после резонансного убийства в Стамбуле саудовского журналиста Дж. Хашогги приобретает сближение Анкары с одним из важнейших партнеров Вашингтона среди стран Залива — Саудовской Аравией.

Примечательно, что со всеми перечисленными государствами Турция имела ряд противоречий, и лишь в случае с Ереваном и — частично — Ираном они носили исторический, а не приобретенный в новейшее время характер. При этом турецкая эпоха нормализации и добрососедства (Гузаеров, 2022, с. 2) распространяется преимущественно на Восток, в то время как на западном направлении прослеживаются противоположные тенденции.

Во внешней политике страны в целом произошел так называемый «разворот на Восток». В отличие от прежнего государства, которому долгие годы отводили роль младшего соратника США на Ближнем Востоке, современная Турецкая Республика стремится проводить многовекторную политику с акцентом на «родственные» общины. Одним из важнейших направлений ее внешнеполитического курса в связи с этим стал так называемый «тюркский мир», куда ею традиционно включаются тюркоязычные республики бывшего СССР, а также соответствующие регионы России.

Под знаменами пантюркизма, умело завуалированными под идею культурного объединения, Турция распространяет свои инструменты «мягкой силы» в лице почти всемирно узнаваемой Организации тюркских государств (ОТГ), Международной организации тюркской культуры (TÜRKSÖY), Агентства по координации и сотрудничеству (TİKA), Институтов им. Юнуса Эмре и др. (Курылев, Еномян, 2023, с. 84). При этом цель подобных организаций заключается в стирании культурных кодов упомянутых государств и их унификации по турецкому образцу. Так, например, под влиянием Турции в разное время перешли или заявили о своем переходе с кириллического на латинский алфавит уже четыре из пяти постсоветских

тюркоязычных государств — Туркменистан, Азербайджан, Узбекистан и Казахстан. В настоящее время ведется активная дискуссия о создании «общетюркского языка», а также распространяется неподкрепленный достоверными фактами нарратив об общих с Турцией цивилизационно-исторических корнях населяющих эти страны народов.

Несмотря на подобные успехи на восточном направлении, отношения Турции с Западом на рубеже 100-летия страны обрели формат *вынужденного партнерства*. К 2023 г. Турецкая Республика так и не смогла преуспеть в процессе вступления в Европейский союз, однако стала второй по численности армией Североатлантического альянса и единственным незападным игроком блока, задающим тренды. Кейс с вступлением Финляндии и Швеции в НАТО наглядно продемонстрировал желание Анкары не играть по западным правилам, а создавать свои правила для западных коллег. Так, Турция смело предъявляет требования скандинавским государствам, которые, по ее мнению, недостаточно борются с терроризмом и оскорбляют чувства верующих мусульман публичными актами сожжения Корана, а также добивается всестороннего учета вопросов, которые вызывают ее обеспокоенность.

Возвращаясь к роли личности в истории Турции, следует отметить, что сегодня отдельные политики или группы политиков олицетворяют набор определенных идейно-ценностных концептов, и в современной Турции сформировался целый пул высокопоставленных лиц, открыто продвигающих в массы *антизападный дискурс* и его сторонников. К примеру, экс-министр внутренних дел Турецкой Республики С. Сойлу заявлял, что «весь мир ненавидит Америку», а Европу называл «поездом в колонне США»¹⁴. Из уст официального представителя президента Турции И. Калына, который после переизбрания Р.Т. Эрдогана в 2023 г. возглавил Национальную разведывательную организацию,

¹⁴ Глава МВД Турции заявил, что весь мир ненавидит США // РИА Новости. 19.04.2023. URL: <https://ria.ru/20230419/turtsiya-1866248559.html> (дата обращения: 18.06.2023).

в свою очередь, можно было услышать фразу о «недостатке стратегического мышления в большинстве западных кругов»¹⁵. Примечательно, что эту мысль представитель Турции озвучил в интервью немецкой газете *Die Zeit*.

Турция Р.Т. Эрдогана, с одной стороны, планомерно отдаляется от США и своих европейских партнеров, а с другой — сохраняет членство в ключевом стратегическом военно-политическом блоке НАТО и использует его в качестве средства оказания давления на своих партнеров. В соответствии с логикой Анкары, отныне весь остальной мир должен быть частью турецких проектов и инициатив, а не наоборот. Учитывая стратегическую роль Анкары как форпоста НАТО (и США) на Ближнем Востоке, западный мир оказался в ситуации, при которой он не может прямо возразить Турецкой Республике, вследствие чего вынужден терпеливо наблюдать непоследовательную политику своего «союзника», включая неприсоединение к антироссийским санкциям после начала Москвой специальной военной операции (СВО) на Украине и идущее вразрез решение о покупке российских систем С-400, несовместимых с комплексами НАТО.

Иной подход превалирует в отношениях Турции с Россией. Инцидент со сбитым в 2015 г. российским бомбардировщиком, сопровождавшийся сильнейшим со времен российско-турецких войн регрессом двусторонних отношений, серьезно ударившие по экономике Турции санкции и отсутствие поддержки со стороны США и Европы научили Турцию не испытывать терпение таких партнеров, как Москва, и стремиться искать с ними компромиссы.

Однако компромиссное взаимодействие России и Турции только начинает складываться и сочетается с *политикой односторонности* — стремлением угодить всем партнерам по диалогу, сохранив для себя ключевые преференции, что можно рас-

¹⁵ Cumhurbaşkanlığı Sözcüsü Kalın: Batı, dünyanın geri kalanına yabancılaşıyor // Anadolu Ajansı. 04.05.2023. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaskanligi-sozcusu-kalin-bati-dunyanin-geri-kalanina-yabancilasiyor/2889327> (accessed: 18.06.2023).

смагивать в качестве расширения политики по нейтрализации проблем, отныне затрагивающей не только географических соседей, но и соседей по интересам. Так, антисанкционные «уступки» Турции омрачаются мерами по приостановке действия на территории страны российских карт «Мир», принятыми под давлением Запада; «нейтральная» позиция в конфликте по Украине — поставками киевскому режиму вооружений, в частности ударных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) Bayraktar TB2 и заявлениями о необходимости сохранения территориальной целостности Украины (Демешко, Ирхин, 2022, с. 760) с возвращением последней Крыма¹⁶.

За успешным сотрудничеством в области безопасности (Чмырева, 2021, с. 229) в сирийском Идлибе, в свою очередь, скрываются противоречия в области борьбы с терроризмом: Москва и Анкара имеют разные подходы к определению террористических групп и борьбе с ними. В частности по этой причине стороны испытали затруднение в отделении террористов от нетеррористов на севере Сирии в 2019 г.: Анкара настаивает на зачистке территории от Рабочей партии Курдистана, официально признанной в Турции террористической, в то время как Россия не рассматривает эту организацию в качестве таковой. Со своей стороны Анкара взаимодействует с «Братьями-мусульманами» — организацией, признанной террористической и запрещенной в России, что осложняет сотрудничество в данной области.

Помимо перечисленного принципиально важным достижением Турции на международной арене является осуществляемый ею экспорт «турецкости», который только входит в фазу своего развития. Анкара экспортирует как материальные, так и нематериальные объекты — например, идейно-ценностные концепты и туркоцентричные логики, о которых говорилось ранее. В июне 2022 г. ООН по запросу Анкары официально переимено-

вала страну, дав ей оригинальное турецкое название — *Türkiye*¹⁷ — при условии отсутствия в английском алфавите как минимум буквы, аналогичной турецкой *ı*. С того времени на турецкий лад перешла и внешнеэкономическая деятельность, а все экспортируемые из страны товары теперь снабжаются соответствующей маркировкой *Made in Türkiye*.

Отдельный прорыв Турецкая Республика совершила в области кинематографии, постепенно став новым Голливудом на стыке Европы и Азии. Турецкие сериалы пользуются популярностью далеко за пределами страны, а к кинопродуктам турецкого производства проявляют интерес такие крупные развлекательные компании, как американская Netflix, открывшая в Турции свое представительство и предоставившая возможность показа многосерийных турецких фильмов в 190 странах. В декабре 2022 г. опрос компании выявил, что просмотр турецких сериалов на платформе повышает интерес пользователей как к изучению турецкого языка, так и к самой Турции¹⁸. Кроме того, помимо культурной экспансии, в 2021 г. сотрудничество с Netflix принесло турецкой экономике 583 млн турецких лир и обеспечило занятость более 3 300 человек¹⁹.

При этом даже в рамках такого взаимодействия Анкара стремится влиять на партнеров и продвигать свои ценности. Еще в 2020 г. Высший совет по радио и телевидению Турции (RTÜRK) потребовал от компании запретить показ французского фильма «Милашки», повествующего о мусульманке,

¹⁷ BM onayladı; Türkiye ismi resmileşti // TRT Haber. 01.06.2022. URL: <https://www.trthaber.com/haber/dunya/bm-onayladi-turkiye-ismi-resmilesti-684939.html> (accessed: 24.06.2023).

¹⁸ Netflix: Dünyanın Türkiye'ye ilgisi katlanarak artıyor // Anadolu Ajansı. 26.12.2022. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/sirkethaberleri/kultur-sanat/netflix-dunyanin-turkiyeye-iligisi-katlanarak-artiyor/677722> (accessed: 24.06.2023).

¹⁹ Netflix dizilerden Türkiye ekonomisine 583 milyon liralık katkı // Anadolu Ajansı. 22.11.2021. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/sirkethaberleri/hizmet/netflix-dizilerinden-turkiye-ekonomisine-583-milyon-liralik-katki/669083> (accessed: 24.06.2023).

¹⁶ Дмитрова Д. Президент Турции Эрдоган заявил о необходимости вернуть Крым Украине // Gazeta.ru. 23.08.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/08/23/18394622.shtml> (дата обращения: 29.08.2023).

снявшей религиозную одежду. Такое решение объяснялось возможностью негативного влияния на «психосоциальное развитие детей»²⁰. Кроме того, ряд других картин в разное время подвергались в Турции критике за упоминание геноцида армян, сексуальное содержание и пропаганду нетрадиционных ценностей. Таким образом, запрещая «неправильные» фильмы на своей территории, Турецкая Республика успешно продвигает собственную киноиндустрию, а вместе с ней и «правильную» культурную картину — в равной степени «нетрадиционную» для ряда, например, западных стран — на зарубежных площадках.

В России филиалом турецкой кинематографии стал телеканал «Домашний», на постоянной основе транслирующий сериалы, произведенные в Турции, в частности историческую драму «Великолепный век». Кроме того, в 2018 г. в ротацию федерального «Первого канала» попала совместная русско-турецкая многосерийная историческая мелодрама «Султан моего сердца», а в конце 2022 г. стало известно о намерении компании «Медиаслово» в сотрудничестве с онлайн-кинотеатром Okko и холдингом «Газпром-медиа» снять адаптацию турецкой романтической комедии «Постучись в мою дверь»²¹. При этом кинокартины турецкого авторства можно также увидеть среди других продуктов развлекательной программы «Аэрофлота», являющейся крупнейшим авиаперевозчиком по России.

Эпоха президентства Р.Т. Эрдогана также запомнится переходом Турции из статуса страны — импортера западных вооружений к всемирно узнаваемому экспортеру национальной техники, формирующему протурецкие связи в области безопасности. Визитной карточкой экспортируемой «турецкости» в сфере военной промышленности и технологий

стали прежде всего БПЛА Bayraktar TB2, пользующиеся популярностью на пространстве бывшего СССР. При этом в Азербайджане произошло «укоренение» производителя в виде открытия там представительства компании-производителя Baykar Makina²², о намерении построить заводы по производству ударных дронов данного типа также неоднократно заявляли в Казахстане и на Украине.

В 2023 г. Турция также вышла на международный автомобильный рынок, выпустив электрокары TOGG национального производства и подарив первые модели лидерам «братских» Азербайджана и Узбекистана. При этом Р.Т. Эрдоган назвал выпуск машины осуществлением 60-летней мечты нации, выразив надежду, что турецкий электрокар станет брендом не только национального, но и мирового масштаба²³.

Заключение

Обобщая сказанное, следует вновь обратиться к антропологической теории международных отношений, в рамках которой за 100 лет своего существования Турция из малого государства-подростка, возникшего на обломках мировой войны и только подавившего эмоциональные всплески в виде национально-освободительного движения, выросла во «взрослое» государство с устойчивым мировоззрением, четкими национальными интересами и целями.

Во внешней политике Турецкая Республика выработала ряд идеологем и идейно-ценностных концептов, помогающих ей претворять в жизнь ее ключевые нужды на международной арене, которые в действительности схожи с человеческими. Взяв за основу «пирамиду потребностей» человека

²⁰ Власти Турции потребовали от Netflix отменить показ фильма «Милашки» // РИА Новости. 04.09.2020. URL: <https://ria.ru/20200904/zapret-1576704307.html> (дата обращения: 27.06.2023).

²¹ Адаптацию сериала «Постучись в мою дверь» снимут в России // Lenta.ru. 22.12.2022. URL: https://lenta.ru/news/2022/12/22/knock_rus/ (дата обращения: 30.06.2023).

²² В Азербайджане появилось представительство производителя Bayraktar // Lenta.ru. 26.12.2022. URL: <https://lenta.ru/news/2022/12/26/azerbpla/> (дата обращения: 19.08.2023).

²³ Togg'da ilk teslimat Cumhurbaşkanı Erdoğan'a: Türkiye Yüzyılı'nın ilk meyvelerinden Togg hayırlı olsun // Yeni Şafak. 03.04.2023. URL: <https://www.yenisafak.com/gundem/toggda-ilk-teslimat-cumhurbaskani-erdogana-turkiye-yuzyilinin-ilk-meyvelerinden-togg-hayirli-olsun-4520380> (accessed: 04.06.2023).

Рис. 1. Иерархия идей Турции через призму пирамиды потребностей А. Маслоу

Источник: составлено авторами на основе: (Maslow, 1954).

А. Маслоу и проецируя ее на конкретное антропологическое государство (в данном случае — Турцию), можно выделить следующую пирамиду идей Турецкой Республики, созданных для реализации первичных — жизненно важных (обеспечивающих суверенитет) — и вторичных (отвечающих за статус страны в международной среде) потребностей (рис. 1).

Так, «физиологические» потребности для государства означают его суверенное существование в своих границах и внутривнутриполитическую стабильность без потрясений, таких как антивластные перевороты, социально-экономические кризисы и т. п. В случае Турции за право на государственные границы, которые в ее понимании шире обозначенных на карте, отвечает продвигаемая в массы «воображаемая география», что, в свою очередь, по-турецки справедливо.

Политическую стабильность частично закрывает формирующийся «эрдоганизм», поскольку Турция, будучи незападным человекоориентированным государством, нуждается в сильном лидере, который способен сплотить турецкое общество. Однако до тех пор, пока в сознании граждан жив кемализм, полностью уберечь Турцию от расколов и критики лидера не удастся. Кроме того, Анкара имеет очевидный идейный пробел в сфере экономики при изобилии идейных

концептов в области внешней политики, что периодически ввергает ее в серьезные кризисы, не позволяя удовлетворить жизненно важные нужды.

Государственная безопасность в широком смысле заключается в отсутствии угроз, что для Турции означает ликвидацию, по ее мнению, террористических элементов как основной угрозы жизнедеятельности. Данная проблема решается Анкарой через «мягкий милитаризм» — посредством проведения трансграничных операций в соседних регионах, зачистки границ от нежелательных и потенциально опасных элементов и развития надежных национальных вооружений и техники.

Реализация социальных потребностей происходит за счет взаимодействия Турции с государствами Востока, вынужденного партнерства с западным миром и многовекторности в своих интересах. Иными словами, Турецкая Республика развивает необходимые связи и налаживает контакты с другими акторами внешнеполитического процесса для успешного пребывания в международно-политическом «социуме» в качестве активного игрока и инициатора интеграционных процессов, а не страны-изгоя.

Признание достигается Турцией за счет осуществления целого ряда идей: идеологии хаба для становления, в первую очередь, в

качестве транзитно-газовой державы и многопрофильного центра притяжения, политики экспорта «турецкости», которая способствует восприятию Турции как военно мощного актора, культурного и туристического центра, а также надежного производителя и экономического партнера.

Примечательно при этом нахождение на данной ступени антизападного дискурса как отдельной идеи, которая для субъектов незападного мира служит инструментом признания Турции в качестве свободного независимого государства и лидера, имеющего возможность не соглашаться с гегемонистским Западом, что тем самым повышает ее авторитет как среди упомянутых стран, так и среди других членов мирового сообщества.

Апогеем «пирамиды потребностей» является самореализация, которая в пирамиде турецких идей проявляется за счет возникновения «неоосманизма» как общего свода идей Турции, с помощью которого она реализуется в мире как постимперская держава с весомым историческим наследием, один из лидеров «мира ислама» и обширного этнокультурного пространства — «тюркского мира». При этом некоторые составляющие идейной турецкой пирамиды переходят из одной ступени в другую и взаимно дополняют друг друга.

Так, например, за становление Турции как надрегионального актора отвечает в том числе концепт справедливости, в рамках которого на ступени самореализации Турцией продвигается идея о «мире больше пяти», а на первом, базовом этапе справедливость меняет

свое содержание, помогая Анкаре отстаивать право на влияние в пределах «родственных» (в ее представлении) территорий. Одна и та же идея, таким образом, может служить для реализации разного типа потребностей.

Таким образом, по прошествии 100 лет Турция научилась успешно реализовывать свои вторичные потребности, но имеет серьезные проблемы с восполнением первичных, таких как экономическая стабильность, которая по цепной реакции может спровоцировать рост социальных волнений, тем самым обрушив турецкую «пирамиду» у основания. Выработанные Турцией идейно-ценностные концепты и осуществляемая на их основе политика направлены в основном в сферу внешнеполитической активности. Поскольку Турецкая Республика стремится попасть в ранг мировых держав, идеальный для нее сценарий предполагает восполнение потребностей снизу вверх, а не сверху вниз, что объясняется необходимостью внутривнутриполитической устойчивости для достижения успехов во внешней среде.

Однако реальная картина мира складывается иначе, и не все государства даже мирового масштаба демонстрируют внутривнутриполитическую и, более того, экономическую стабильность. По этой причине Турецкая Республика имеет шансы выйти на уровень условно-надрегиональных государств, которым, тем не менее, все еще сложно существовать в международно-политическом «социуме» без поддержки других, более значимых по весу, участников мирового сообщества.

Поступила в редакцию / Received: 06.07.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 06.10.2023

Принята к публикации / Accepted: 31.10.2023

Библиографический список

- Аватков В. А. Контуры нового миропорядка и рост агрессивности Запада // Свободная мысль. 2022. № 4 (1694). С. 21—26.
- Аватков В. А., Гузаеров Р. И. Сирийский кризис во внешней политике Турции // Пути к миру и безопасности. 2023. № 1 (64). С. 115—125. <http://doi.org/10.20542/2307-1494-2023-1-111-125>
- Баталов Э. Я. Антропология международных отношений. Москва : Аспект Пресс, 2019.
- Бдоян Д. Г. Российско-турецкие противоречия на Ближнем Востоке // Обозреватель. 2017. № 6 (239). С. 23—33.
- Гузаеров Р. И. Новая эпоха политики добрососедства Турции // Международные отношения. 2022. № 2. С. 1—17. <http://doi.org/10.7256/2454-0641.2022.2.37854>
- Демешко Н. Э., Ирхин А. А. Турецкая Республика и Украина: использование крымско-татарского вопроса во внешнеполитическом курсе после 2014 года // Вестник Российского университета дружбы народов.

Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 4. С. 755—770. <http://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-755-770>

Дружиловский С. Б. О внутренних причинах политической нестабильности Турецкой Республики // Вестник МГИМО-Университета. 2016. Т. 47, № 2. С. 15—21.

Евстафьев Д. Г., Ильницкий А. М. Предположения о грядущем мире // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18, № 4 (104). С. 58—68.

Ирхин А. А., Москаленко О. А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 1. С. 91—107. <http://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-1-91-107>

Киреев Н. Г. История Турции: XX век. Москва : Крафт+, 2007.

Крылов Д. С., Останин-Головня В. Д. Незападные модели демократии на Арабском Востоке: идейно-ценностный аспект // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 1 (117). С. 289—319.

Курьлев К. П., Еномян А. В. Армения как объект воздействия турецкой политики «мягкой силы»: трудности, успехи и перспективы // Ближний и Постсоветский Восток. 2023. № 1 (1). С. 77—101.

Майорова М. А. Дихотомия регионального и глобального лидерства в современных международных отношениях на примере России и Турции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15, № 3. С. 69—83. <https://doi.org/10.31249/kgt/2022.03.04>

Мозлов А. Т. Россия, Турция и Иран на пути к региональному лидерству в региональном раскладе сил // Восточный альманах / под ред. М. Г. Троянского. Москва : Квант Медиа, 2021. С. 73—78.

Надеин-Раевский В. А. Р. Т. Эрдоган как пример политика-харизматика // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10, № 6. С. 138—154. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-6-138-154>

Цибенко В. В. Конструирование идеологического дискурса о воображаемой географии в Турции // Международная аналитика. 2022. Т. 13, № 3. С. 130—144. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-3-130-144>

Чмырева В. А. Украина, Турция, Великобритания: контуры сотрудничества, риски и возможности для России // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4, № 3. С. 226—233.

Altun F. Küresel Belirsizlik Çağında İstikrarlaştırıcı Güç Türkiye. İstanbul : Paradigma Yayınları, 2022.

Çakır N. Türkiye'nin Güvenliği ve Terörizm. Ankara : Korza Yayıncılık, 2013.

Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul : Küre Yayınları, 2001.

Erdoğan R. T. Daha Adil Bir Dünya Mümkün. İstanbul : Turkuvaz Kitap, 2021.

James W. The Principles of Psychology. Vol. 1. New York : Dover Publications, 1950.

Karpat H. K. Osmanlı'dan Günümüze Asker ve Siyaset. İstanbul : Timaş Yayınları, 2019.

Maslow A. H. Motivation and Personality. New York : Harper and Row, 1954.

Yilmaz I., Bashirov G. The AKP after 15 Years: Emergence of Erdoganism in Turkey // Third World Quarterly. 2018. Vol. 39, no. 9. P. 1812—1830. <http://doi.org/10.1080/01436597.2018.1447371>

Сведения об авторах:

Аватков Владимир Алексеевич — доктор политических наук, заведующий отделом Ближнего и Постсоветского Востока, Институт научной информации по общественным наукам, Российская академия наук; ORCID: 0000-0002-6345-3782; e-mail: v.avatkov@gmail.com

Сбитнева Алина Игоревна — научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока, Институт научной информации по общественным наукам, Российская академия наук; ORCID: 0000-0002-9196-9348; e-mail: a_sbitneva@mail.ru